

Разговор с дедом

Да, конечно, деревня мне ближе
И ее золотые поля.
Я живу, и поэтому вижу,
Как зовет красотою земля.

Я пройдуь по деревне родимой,
Брошу куртку свою на плетень —
Вот она!.. всех дороже и зримей
В этот солнечный, ласковый день.

Здесь черемуха пахнет дурманом,
Взор слепит белоснежный наряд.
Здесь берёзки с загадочным станом
Привлекают прохожего взгляд.

Пусть завязла она на ухабах,
Пусть калитки висят на боку.
Как живётся в ней девкам и бабам,
Мне расскажет гармонь на лугу.

Пусть пропахла веками навозом,
Пусть здесь дрался мужик за межу.
Пусть давно распрощалась с колхозом —
Я деревню за то не сужу.

Только жаль, что поля без потребности...
У калитки мне жаль мужика, —
Просит нищий у нищего хлеба,
Вместо плуга — бутылка в руках.

Я от солнца рукою прикроюсь —
Что-то птичек в лесу не слышать...
И деревне я сердцем откроюсь —
Только сердцем поля не вспахать!

Прохожу мимо деда — горюет:
— Ты бы дал мне, сынок, закурить...
Сколько вас, городских, тут гостюет...
Навсегда бы приехали жить...

— Слушай, дед, Расскажи-ка на милость,
Что толкает Россию на край?

— Это, паря, похоже на сырость,
Видишь, сгнил у болота сарай...

Прохудилась над Русью-то крыша.
Да не вам, городским, залатать...
Сколько лет уже только и слышно,
Что Россию пора возродить...

— Слушай, дед, я же ваш — деревенский
Баншиковский, Петра средний сын.
Покажусь с виду, может быть, дерзкий,
Но скажу, я с деревни один,

Тот, кто наши поля воспевает,
Тот, кто нашу деревню бодрит.
Но не каждый про это узнает...
Слушай, дед! — Только дед уже спит.

«Ну и ладно... ты спишь или умер?..—
Храп услышал, — так, видно, живой...»
Вот такие они, наши думы,
И от них хочешь — пой, хочешь — вой.

Да, конечно, деревня мне ближе
И ее золотые поля...
И поэтому часто я слышу,
Как зовет меня предков земля.

Деревня Баншиково

Есть дорога одна к Усть-Илиму —
Пахнет мятой, травой резедой.
Там своротка к деревне родимой,
К той, что скрылась давно под водой.

Наверху только волны гуляют,
А под ними нашла свой приют
Та деревня. О ней уж не знают.
Там в домах только рыбы живут.

На поляне в лапту там играли
И телят отгоняли на луг,
Что случится, тогда мы не знали,
Что затопят телегу и плуг.

Но кружитесь, кружитесь над морем,
Мои ласточки, чайки, стрижи...

Пусть слезами не выплакать горе,
Но хоть память дано освежить.

Как вы гнёзда заботливо вили
И растили под крышей птенцов.
Это, вижу, и вы не забыли,
Как и я своих дедов, отцов.

Вот и я здесь стою на дороге,
Той дороге, что в воду ведёт.
Волны моют мне босые ноги
И там будто меня что-то ждёт.

Веет холодом прошлое в душу.
Скорбь и боль, и тоска, и печаль.
Мир тебе. Твой покой не нарушу.
Малой родины сгинувшей жаль.

Мой рай — Сибирь

Рай на земле! Вот мой Рай!
И другого мне Рая не надо.
Этот дивный берёзовый край —
Мне от Бога святая награда.

Я не видел такой красоты,
Я не видел берёз в два обхвата.
На поляне ручей и цветы —
Здесь земля красотой богата.

Игры бабочек, лепет стрекоз,
Пенье птиц, радость этого лета,

Завитки у красавиц берёз —
Всё для жизни и сердца поэта.

Ты молчи, нам слова не нужны,
Лишь с природой в целое слейся!
В свою душу скорей загляни.
Пей вино, дорогая, и смейся!

Ты любовь мне свою подари —
Для влюбленного сердца отрада.
Буду рядом с тобой до зари,
И другого мне Рая не надо!